

УДК 94(47)»19»

Аграрный вопрос в Сибири в XX в.: модернизаторы и модернизируемые

В. А. Ильиных

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Проводится анализ реализуемых в Сибири мегапроектов, направленных на модернизацию аграрного строя. Сделан вывод, что осуществление большинства из них к планируемым результатам не привело. Основной причиной провалов являлось пассивное сопротивление со стороны крестьян, видевших в проводимых преобразованиях угрозу традиционному образу жизни.

Ключевые слова: аграрный вопрос, модернизация, аграрная политика, крестьянство, Сибирь.

Аграрный вопрос – это вопрос о путях и методах модернизации сельского хозяйства, создании условий для ее ускорения. В Сибири имеет свою специфику и вместе с тем является составной частью общероссийской проблемы, поэтому не может решаться вне ее контекста. Реформы аграрного строя Сибири либо проводились по общегосударственному образцу, либо ориентировались на решение проблем, возникших в европейской части страны.

В течение XX в. проблема модернизации аграрной сферы не покидала актуальную теоретическую и политическую повестку дня развития России. Прогрессирующее замедление темпов развития сельского хозяйства, его кризис приводили к обострению аграрного вопроса. В рамках его решения в течение XX в. был подготовлен и реализован ряд масштабных проектов, направленных на модернизацию аграрного строя.

Основная цель столыпинской аграрной реформы заключалась в постепенном уничтожении сдерживающей развитие производительных сил сельского хозяйства крестьянской общины и создании многочисленного слоя крестьян-собственников, способных создать эффективные фермерские хозяйства. Значительное внимание уделялось формированию системы агрономического обслуживания деревни и развитию крестьянской кооперации. В качестве непосредственных акторов аграрных преобразований выступали работающие с крестьянами землеустроители и агрономы, в том числе земские.

Составной частью аграрной реформы было массовое переселение крестьян на восток страны, которое было призвано смягчить остроту малоземелья в центральных губерниях. Возглавляемое П. А. Столыпиным правительство первоначально не ставило задачу разрушения крестьянской общины в Сибири, а наоборот, укрепляло ее в фискальных целях. Вопрос о введении в

регионе крестьянской земельной собственности был поставлен в 1911 г., но законодательного оформления так и не получил [1, с. 237].

Массовое крестьянское переселение в Сибирь способствовало ускоренному развитию в регионе аграрного производства. Краткосрочным последствием столыпинской аграрной реформы стало окрестьянивание сибирской деревни [2, с. 38, 39, 42].

Своих базовых целей реформа в полной мере не достигла и в европейской части страны. Она не до конца учитывала менталитет русских крестьян, абсолютное большинство которых продолжало держаться за общину, оказывая процессу внутринадельного межевания пассивное сопротивление. Социальная напряженность в деревне усилилась. У крестьян, недовольных сокращением общинного надела, возникла ненависть не только к помещикам и «кулакам-мироодам», но и к отрубникам и хуторянам [3, с. 317–318].

Политические катаклизмы рубежа 1910–1920-х гг. в большинстве регионов европейской части страны в силу ликвидации там помещичьих и крупных предпринимательских хозяйств привели к трансформации аграрного строя. В Сибири качественных изменений производственных отношений в аграрной сфере не произошло. Организационно-производственной основой сельского хозяйства региона в 1920-е гг. оставалось включенное в общину крестьянское хозяйство. Однако применявшийся большевистским режимом по отношению к зажиточным слоям деревни экономический и политический пресинг привел к нивелировке деревни на более низком, чем до революции, имущественном уровне и консервации мелкотоварности крестьянского хозяйства.

Ставшее следствием мелкотоварного характера аграрного производства замедление темпов развития сельского хозяйства в середине 1920-х гг. наглядно продемонстрировало, что нэп не обеспечивает решения задач модернизации страны. Перед властью и обществом встала проблема выбора пути дальнейшего развития сельского хозяйства. В рамках дискурса было выдвинуто три базовых варианта решения аграрного вопроса: марксистский, либеральный и неонароднический [4].

В конце 1920-х гг. свободе дискуссий по аграрному вопросу был положен конец. Правящая партия взяла курс на построение социализма. Коллективизация, т. е. ликвидация индивидуальных крестьянских хозяйств и их объединение в производственные кооперативы, по мнению марксистских теоретиков, позволяла широко внедрить в сельское хозяйство новейшие технические достижения, превратить аграрный труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность.

На первом этапе социалистической реконструкции сельского хозяйства в качестве их непосредственных акторов выступали сельские функционеры, активисты и направленные в деревню рабочие («двадцатипятидесятые»). В ходе массовой коллективизации предполагалось ликвидировать сельскую буржуазию (кулачество), а на базе трудящихся слоев деревни сформировать новый социалистический класс колхозного крестьянства. Одним из основных источников пополнения рабочего класса в сельском населении должны были стать работники совхозов.

Предпринятый большевистским режимом эксперимент не удался в силу противодействия ему со стороны крестьянства, традиционные ментальные основы жизнедеятельности которого не были учтены при разработке планов социалистической модернизации сельского хозяйства.

Колхозная система выполнила поставленные перед ней задачи тотальной мобилизации ресурсов для решения стоявших перед Советским государством геостратегических задач, но в то же время в силу неэффективности принудительного труда отличалась низким уровнем развития производительных сил. В начале 1950-х гг. несоответствие уровня развития сельского хозяйства внешне- и внутривнутриполитическим задачам страны стало очевидным.

Взявший власть в свои руки Н. С. Хрущев демонтировал наиболее одиозные проявления сталинской колхозной системы, включая внеэкономическое принуждение к труду и социальную дискриминацию крестьянства. Тем не менее он был абсолютно уверен в преимуществах крупного социалистического сельхозпроизводства и соответствующим образом строил свою аграрную политику. В годы «оттепели» продолжилось начатое в 1950 г. укрупнение колхозов, были реорганизованы МТС, а их техника передавалась колхозам, началась массовая совхозизация сельского хозяйства.

Кадровым резервом для новых целинных совхозов служила городская молодежь, отправляемая на целину по комсомольским путевкам. В колхозы, преобразуемые в государственные сельхозпредприятия, «высаживались десанты» специалистов и рабочих из старых совхозов. Для работы в качестве председателей сельхозартелей были направлены 30 тыс. работников, имевших опыт управленческой деятельности в промышленности и других отраслях народного хозяйства.

Индустриализация аграрного производства, переход на оплату труда, не зависящую от его конечных результатов, привели к нарастающему отчуждению работников сельхозпредприятий от земли и других средств производства и снижению эффективности сельского хозяйства. Все более широкое привлечение финансовых и материальных средств в аграрный сектор экономики не сопровождалось устойчивым приростом производства.

К середине 1980-х гг. неэффективность подобного метода ведения сельского хозяйства стала общепризнанной. В связи с этим начался активный поиск форм организации и оплаты труда, позволяющих преодолеть отчуждение работников сельского хозяйства и заинтересовать их в достижении высоких производственных результатов. Первые коллективы, переходившие на новые формы организации труда, добивались высоких производственных результатов, однако при массовом внедрении их эффективность снижалась. Одной из причин этого стали возникавшие на внутривнутрихозяйственном уровне социально-психологические противоречия. Поддерживало нововведения лишь активное меньшинство сельских тружеников, представители которого считали социально справедливым получение за высокопроизводительный труд доходов, существенно превышающих средний уровень. Большинство же работников сельхозпредприятий придерживалось ментально укорененных уравнилельных ценностей. Скрытое сопротивление

подряду и аренде оказывали руководители хозяйств и специалисты, воспринимавшие их как потерю значительной части своей власти на селе [5, с. 270–271]. Для укоренения новых форм организации труда и преодоления возникающих вызовов требовалось время.

В начале 1990-х гг. эволюционный путь перестройки аграрных отношений был осужден пришедшими к власти сторонниками радикальных реформ. И хотя новые руководители страны удержались от реализации призывов к полной и одномоментной ликвидации «агроулага» и всеобщей фермеризации, была осуществлена попытка достаточно радикальной аграрной реформы. Совхозы и колхозы реорганизовывались в акционерные общества, а их работники получили право на имущественный и земельный пай. Ожидалось, что новоявленные акционеры в короткие сроки добьются выделения своих паев в индивидуальное владение. Однако абсолютное большинство бывших колхозников и работников совхозов не хотели выходить из хозяйств, поддерживая стремление «красных директоров» сохранить целостность сельхозпредприятий. Фермерские хозяйства организовало лишь незначительное меньшинство селян. Фермеры рекрутировались преимущественно из сельской элиты и переезжающих в деревню горожан [5, с. 96]. Сельское хозяйство реагировало на революционные изменения аграрных отношений, как на всякую революцию, – падением производства.

Таким образом, целью разработанных в XX в. концепций по модернизации аграрного строя являлось создание условий для наращивания объемов производства сельхозпродукции. Поступательное развитие аграрной экономики должно было создать надежную ресурсную базу для ускоренного индустриального развития и обеспечить социальную стабильность в стране. Разработчики концепций считали, что неотъемлемой составной частью и базовым условием реформирования аграрной экономики является модернизация сельского социума. При этом крестьянство в целом воспринималось не как субъект, а как объект преобразований. В качестве актора этих преобразований большинство экспертов рассматривало государство, которое в своих реформаторских усилиях могло рассчитывать лишь на прогрессивное меньшинство селян и направляемых в деревню из города сторонников реформ.

Принятые в XX в. Российским государством к реализации мегапроекты модернизации сельского хозяйства должны были обеспечить достижение поставленных задач в относительно короткие сроки. Однако осуществление ни одного из них к планируемым результатам не привело. Более того, возникшие в ходе преобразований аграрные отношения содержали в себе накапливавшиеся со временем системные противоречия, приводившие к очередному кризису. Основной причиной провалов являлось пассивное сопротивление модернизаторским усилиям государства со стороны крестьян, видевших в проводимых преобразованиях угрозу традиционному образу жизни.

Список литературы

1. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники ист. мысли, 2001. – 312 с.

2. *Ильиных В. А.* Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х гг.): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX в.: проблемы изучения. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. – С. 33–75.

3. *Данилов В. П.* Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М. : Прогресс-Прогресс-Академия, 1992. – С. 310–321.

4. *Ильиных В. А.* НЭП: поиск оптимальной модели реформирования аграрного строя // Экон. ист. – 2012. – № 1. – С. 16–26.

5. *Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации.* – Новосибирск : Сибпринт, 2015. – 298 с.

The Agrarian Question in Siberia in the XX Century: the Modernizers and Retrofit

V. A. Ilyinykh

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The analysis implemented in Siberia mega-projects, directed to the modernization of the agricultural system. It is concluded that the implementation of most of them to the planned results have not led. The main reason for failures was the passive resistance from the peasants, who saw in the reforms a threat to the traditional way of life.

Keywords: agrarian question, modernization, agrarian policy, peasantry, Siberia.

Ильиных Владимир Андреевич

*доктор исторических наук, заведующий
сектором аграрной истории*

Институт истории СО РАН

*630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383) 330-24-31*

e-mail: agro_iwa@mail.ru

Ильиных Владимир Андреевич

*Doctor of Sciences (History), Head
of Sector for Agrarian History*

Institute of History SB RAS

*8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(383)330 24 31*

email: agro_iwa@mail.ru